

Величко Алла Васильевна

ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ: МОДЕЛИ И ИХ ВАРИАТИВНОСТЬ

В статье рассматривается один тип синтаксических фразеологизмов - предложения фразеологизированной структуры (ФС). Анализируется вариативность ФС как одно из характерных свойств, отличающее их от лексических фразеологизмов, для которых вариативность построения нехарактерна. Вариативность ФС обусловлена их двойственной грамматической природой. Одни варианты построения ФС отражают их фразеологический характер, другие обусловлены собственными им синтаксическими признаками. Вариативность ФС осуществляется в строгих рамках их устойчивости.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 2. С. 75-78. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1

В статье рассматривается один тип синтаксических фразеологизмов – предложения фразеологизированной структуры (ФС). Анализируется вариативность ФС как одно из характерных свойств, отличающее их от лексических фразеологизмов, для которых вариативность построения нехарактерна. Вариативность ФС обусловлена их двойственной грамматической природой. Одни варианты построения ФС отражают их фразеологический характер, другие обусловлены свойственными им синтаксическими признаками. Вариативность ФС осуществляется в строгих рамках их устойчивости.

Ключевые слова и фразы: фразеология; синтаксис; синтаксический фразеологизм; фразеологизированные предложения; структура предложения; вариативность структуры.

Величко Алла Васильевна, к. филол. н., доцент

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
all_velichko@mail.ru

ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ: МОДЕЛИ И ИХ ВАРИАТИВНОСТЬ

Одним из вопросов, который возникает при исследовании фразеологических единиц (ФЕ), – это возможность изменения их лексико-грамматического состава, т.е. вариативность. Это явление по-разному проявляется в ФЕ разного типа [1; 2; 5, с. 103-104].

Что касается лексических фразеологизмов (ЛФ), то традиционно считается, что устойчивость и воспроизводимость как основные их признаки в значительной степени ограничивают вариативность их лексико-грамматического состава.

Вариативность ФЕ допускается только в определенном диапазоне, который задается свойством воспроизводимости, например: *вбить себе в голову, забрать себе в голову, взять себе в голову, вбить себе в башку; на всех парах, на всех парусах; гроша медного/ломаного не стоит; прикусить/закусить язык/язычок; пялить/таращить глаза* [5]. Это вполне логично, но относится в первую очередь к лексическим фразеологизмам.

В синтаксических фразеологизмах вариативность представлена более широко и разнообразно. Исследователи относят к синтаксическим фразеологизмам построения разного рода, и, соответственно, используются разные термины: нечленимые предложения, стационарные предложения, фразеосхемы и т.д. [2; 6; 7; 8; 10; 12; 14; 15; 16; 17].

В статье рассматривается вопрос вариативности синтаксических фразеологизмов на примере одного их типа – предложений фразеологизированной структуры (ФС), т.е. предложений типа: *Что ни день, то неожиданность, Нет бы ему согласиться, Хоть меняй работу, Где там написал, Проблема проблеме рознь, Тоже мне помощник, Чем не подарок* и т.п. (примеры составлены автором статьи – А. В.) (см. подробнее о ФС [3]).

В статье ставится задача проанализировать, как проявляется вариативность в предложениях ФС, каковы ее причины, показать способы ее проявления. Для этого необходимо охарактеризовать, что представляют собой предложения ФС с лингвистической точки зрения.

«Русская грамматика» фразеологизированными называет «такие построения, в которых связи и отношения компонентов с точки зрения живых грамматических правил оказываются необъяснимыми» [11, с. 217]. В ФС компоненты «связаны друг с другом идиоматически» [Там же, с. 383].

Такие предложения построены по фразеологизированной модели, которая включает компоненты двух типов – постоянные и переменные. Постоянные компоненты являются конструктивно и семантически образующими, так как они образуют структурную «рамку», модель предложения и представляют его значение; переменные компоненты – это слова знаменательных частей речи. Они лексически свободны, их лексическое наполнение определяется говорящим.

Сочетание компонентов двух видов определяет двойственную грамматическую природу ФС, которая и обуславливает возможность их варьирования, т.е. изменения лексико-грамматического состава. Это означает, что одни варианты ФС обусловлены их фразеологичностью, другие связаны с тем, что они являются синтаксическими единицами и подчиняются определенным синтаксическим признакам построения предложения.

Тот факт, что ФС включают переменный, лексически свободный компонент, означает возможность варьировать содержание высказываний, построенных по одной и той же фразеологизированной модели. Так, по модели **вот + так + сущ.** строятся высказывания: *Вот так спортсмен, Вот так помощник, Вот так радость, Вот так подарок, Вот так сестра, Вот так мороз*, по модели **чем не + сущ.** – высказывания: *Чем не праздник, Чем не удовольствие, Чем не мастер, Чем не подарок, Чем не радость*, а высказывания *Работа работе рознь, Студент студенту рознь, двойка двойке рознь, Дождь дождю рознь* выражают разное конкретное содержание, хотя построены по одной модели **сущ.+ сущ д. п. + рознь** и имеют общее типовое значение – указывают на различие, разнообразие тех или иных объектов (примеры составлены автором статьи – А. В.).

Переменный, свободный компонент во многих ФС может выражаться словами разных частей речи. Это обеспечивает говорящему возможность отнести выражаемое значение к действию, к лицу, объекту, признаку или обстоятельству: *Работать так работать!; В парк так в парк!; Цветы так цветы!; Сегодня так сегодня* или *Тоже мне выступил!; Также мне сестра!; Также мне ответственный!; Также мне близко* (примеры составлены автором статьи – А. В.).

С переменным компонентом может быть связана структурная вариативность ФС, если переменный компонент представлен разными морфологическими формами одной части речи: *Ехать так ехать – Ехать так – поеду; Как не согласиться! – Как не согласишься!; Убеждай его не убеждай, он не слушает – Убеждаешь его не убеждаешь, он не слушает* или разными падежными формами существительного: *В сессию у студентов только и разговор/разговоров, что об экзаменах (примеры составлены автором статьи – А. В.)*. Варианты переменного компонента не затрагивают типового значения структуры, но вносят в неё оттенки, связанные с различиями категориальных значений частей речи или грамматических значений морфологических форм.

Вариативность касается и постоянного компонента. В ряде ФС он может быть представлен разными словами: *Нет бы нам заранее купить билеты – Что бы нам заранее купить билеты, Где там он выздоровел! – Какой там он выздоровел!; Где ему все это запомнить! – Куда ему все это запомнить!* (примеры составлены автором статьи – А. В.). В данном случае вариативность структур объясняется их фразеологичностью: постоянные компоненты включают слова, полностью утратившие свое лексическое значение и грамматические функции, поэтому закрепившаяся возможность использования либо одного, либо другого семантически и грамматически опустошенного слова не мешает структуре успешно выполнять ее предназначение.

Вариативность предложения ФС может быть связана с изменениями в количественном составе постоянного компонента. Так, во фразеологизированной структуре со значением согласия **почему бы и не + инф.** (*Почему бы и не поехать!; Почему бы и не помочь!*) возможен более короткий вариант постоянного компонента (*Почему не согласиться!; Почему не помочь!*) (примеры составлены автором статьи – А. В.).

Другой пример. Типичная модификация ФС **сущ. + есть + сущ.** (*Студент есть студент; Талант есть талант*) создается при введении в нее плеонастического местоимения *он (она, оно, они)*, обычно в сочетании с союзом *и*: *Студент он и есть студент; Талант он и есть талант*. Впрочем, эта ФС имеет и другие модификации, так как глагол *есть* может быть заменен или связкой *это*, или лексическими конкретизаторами. Таким образом, возникает следующий вариативный ряд этой ФС: *Мастер есть мастер – Мастер – это мастер; – Мастер он и есть мастер; – Мастер он всегда мастер* (примеры составлены автором статьи – А. В.).

Вариативность ФС **Ох уж эти мне + сущ.** (*Ох уж эти мне морозы; Ох уж эти мне Ивановы*) возникает в результате того, что постоянный компонент может быть представлен не в полном, а в редуцированном виде. Форма *мне* может опускаться без непосредственного ущерба для выражения значения, например, когда вывод, утверждение говорящего относительно объекта не касается лично его, а лишь отражает его наблюдения, известную информацию об объекте. Ср.: *Ох уж эти Ивановы с восьмого этажа! Они часто устраивают шумные вечеринки, соседи на них жалуются. Ох уж этот аспирин! – Ох уж этот мне аспирин!* (примеры составлены автором статьи – А. В.).

Может опускаться междометие *ох* или частица *уж* либо оба слова. Таким образом, возможны следующие варианты построения: *Уж эти мне морозы!; Ох эти мне морозы; Эти мне морозы!; Ох уж эти морозы!* (примеры составлены автором статьи – А. В.) Ср. также: – *Это значит, ты даром отдал лес,* – мрачно сказал Левин. – *То есть почему же даром? – с добродушной улыбкой сказал Степан Аркадьич. – Потому, что лес стоит по крайней мере пятьсот рублей за десятину, – ответил Левин. – Ах, эти мне сельские хозяева! – шутовливо сказал Степан Аркадьич. – Этот ваш тон презрения к нашему брату городским!.. А как дело сделать, так мы всегда лучше сделаем* [13, т. VIII, с. 185]. Важно отметить, что при этом компонент *этот* не может быть опущен без разрушения смысла структуры, он является в этой ФС конститутивным (ср. структурную и семантическую некорректность построений: *Ох уж мне морозы; Ох уж мне мужчины*).

В ряде ФС вариативность грамматического оформления объясняется сочетанием, переплетением в них признаков фразеологичности и синтаксичности, обуславливающим разную степень их фразеологизированности.

Так, во ФС со значением оценки **какой + это + сущ.** местоименное слово *какой*, образующее постоянный компонент, не утратило полностью, а только значительно ослабило свои грамматические и лексические признаки, и синтаксические связи между ним и свободным компонентом отчасти сохраняются, поэтому это слово в своем морфологическом выражении должно координироваться с формой слова, представляющего свободный компонент. В высказываниях этой модели форма числа и рода местоименного слова **какой** обусловлены родом и числом существительного, заполняющего позицию свободного компонента, ср.: **Какой это помощник!; Какая это помощница!; Какое это совершенство!; Какие это помощники!** (примеры составлены автором статьи – А. В.).

Если же позицию свободного компонента в этой ФС заполняет одушевленное существительное, то возможен вариант с личным местоимением, заменяющим слово *это*: *Какой он помощник; Какая она помощница; Какие они помощники*, ср. неверное предложение: *Какой он праздник* (примеры составлены автором статьи – А. В.).

Вариативность ФС **на что .., и то...** со значением акцентирования также обусловлена реакцией на грамматическую характеристику имени в позиции переменного компонента. Если в первой части структуры после сочетания *на что* называется обстоятельство, то вторая часть всегда начинается с сочетания *и то*: *На что летом, и то здесь не бывает изнуряющей жары*. Если же в первой части акцентируется лицо или объект, то могут использоваться также сочетания *и тот* или *и он* в соответствующей форме рода, числа и падежа: *Уж на что Михаил, и то / и тот / и он ничего не знал об этой выставке; Уж на что поэзия, и то / и та / и она ее не интересует больше; Уж на что поэзия, и то / и той / и ею она не интересуется; Уж на что к поэзии / и то / и к той / и к ней она равнодушна* (примеры составлены автором статьи – А. В.).

При построении ФС со значением отрицания *какой + там + глаг./нареч./сущ.* на первый план выходит то фразеологичность, то синтаксичность. Местоименное слово *какой* постоянного компонента используется в форме единственного числа мужского или среднего рода, если позицию свободного компонента занимает глагол, наречие или форма с обстоятельственным значением, что обусловлено фразеологичностью структуры. Как известно, в свободных структурах глагол и наречие не вступают в синтаксическую связь с вопросительным местоимением, поэтому в закреплённом, фразеологизированном употреблении одинаково возможны обе морфологические формы рода: *Какой (Какое) там выздоровел!*; *Какой (Какое) там близко!*; – *Ты куда едешь отдыхать? На море? – Какой/Какое там на море. Я собираюсь на Селигер (примеры составлены автором статьи – А. В.)*. Кроме того, фразеологический характер ФС обуславливает возможность использования вместо местоимения *какой* местоименного наречия *где*: *Где там выздоровел!*; *Где там прочитал!* (примеры составлены автором статьи – А. В.).

Если же в высказываниях этой структуры позицию свободного компонента занимает существительное, то слово *какой* обычно согласуется с ним в роде и числе, что можно объяснить неполной степенью фразеологизации этого структурного варианта: *Какая там выставка!*; *Какой там концерт!*; *Какое там кино!*; *Какие там развлечения!* (примеры составлены автором статьи – А. В.) Ср. также: [Серафима Карповна:] *Какие там обороты! Мы и так можем жить. Всего у нас много* [9, с. 165].

Приведем также примеры, иллюстрирующие обусловленность структурных вариантов других ФС сочетанием в них признаков синтаксичности и фразеологичности: *Фильм не такой интересный, чтобы смотреть его дважды – Фильм не так интересен, чтобы смотреть его дважды – Это не так близко, чтобы идти пешком; Есть друзья и друзья – Бывают встречи и встречи – Существуют традиции и традиции* (примеры составлены автором статьи – А. В.).

Подводя итог, можно отметить следующее. Устойчивость и воспроизводимость как главенствующие признаки фразеологичности не отвергают свойство изменчивости, не противоречат ему. ФС могут допускать варианты, так как при этом остаются понятными носителям языка, ибо существуют в строгих рамках устойчивости и воспроизводимости.

Вариативность синтаксических фразеологизмов, в том числе и предложений фразеологизированной структуры, естественна, как естественна и вариативность предложений свободных структур. Вариативность, т.е. способность выступать в разных модификациях, – это объективное свойство всех единиц языка, непременное условие существования и функционирования литературного языка. Язык – это живая, развивающаяся система, и вариативность обеспечивает ее подвижность, многообразие функций и назначений языка.

Анализ вариативности фразеологизированных предложений открывает путь к более глубокому осознанию их сущности и грамматической природы.

Список литературы

1. **Архангельский В. Л.** Проблемы устойчивости фразеологических единиц и их знаковые свойства // Проблемы устойчивости и вариативности фразеологических единиц: материалы межвузовского симпозиума. Тула, 1968. С. 21-29.
2. **Бондаренко В. Т.** Устойчивые фразы в русской речи: монография. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2011. 153 с.
3. **Величко А. В.** Предложения фразеологизированной структуры в русском языке: структурно-грамматическая и семантическая характеристика // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2012. № 4. С. 7-24.
4. **Грамматика современного русского литературного языка** / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Изд-во АН СССР, 1970. 768 с.
5. **Жуков В. П.** Семантика фразеологических оборотов. М.: Просвещение, 1978. 160 с.
6. **Кодухов В. И.** Синтаксическая фразеологизация // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. Вологда: Северо-Западное книжное изд-во, 1967. С. 123-137.
7. **Матевосян Л. Б.** Стационарное предложение: от стандартного к оригинальному. М. – Ереван: Институт языкознания РАН; Изд-во ЕГУ, 2005. 184 с.
8. **Меликян В. Ю.** Очерки по синтаксису нечлененых предложений. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. пед. ун-та, 2001. 136 с.
9. **Островский А. Н.** Не сошлись характерами // Островский А. Н. Полное собр. соч.: в 12-ти томах. М.: Искусство, 1974. Т. 2. С. 141-169.
10. **Пиотровская Л. А.** Эмотивные высказывания как объект лингвистического исследования. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1994. 146 с.
11. **Русская грамматика:** в 2-х томах / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. II. 710 с.
12. **Салмина Л. М.** Временные фразеологизированные структуры с компонентом *не* // Синтаксические семантические отношения в сложном предложении: сборник научных трудов. Калинин: Калининский гос. ун-т, 1985. С. 18-27.
13. **Толстой Л. Н.** Анна Каренина // Толстой Л. Н. Собр. соч.: в 22-х томах. М.: Художественная литература, 1981. Т. VIII. 495 с.; 1982. Т. IX. 464 с.
14. **Фаст Л. В.** Стандартизированные предложения в разговорных и драматургических текстах: дисс. ... к. филол. н. М., 1993. 310 с.
15. **Шведова Н. Ю.** Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М.: Наука, 1960. 378 с.
16. **Шмелев Д. Н.** О «связанных» синтаксических конструкциях в русском языке // Вопросы языкознания. 1960. № 5. С. 47-60.
17. **Шмелев Д. Н.** Экспрессивно-ироническое выражение отрицания и отрицательной оценки в современном русском языке // Вопросы языкознания. 1958. № 6. С. 63-75.

PHRASEOLOGIZED SENTENCES: MODELS AND THEIR VARIABILITY

Velichko Alla Vasil'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Lomonosov Moscow State University
all_velichko@mail.ru

The article examines a type of syntactical phraseological units – sentences of the phraseologized structure (FS). The author analyzes FS variability as one of their typical features, which distinguishes them from lexical phraseological units (the variability of the latter is rare enough). FS variability is conditioned by their dual grammatical nature. Some FS variants represent their phraseological nature, others are conditioned by their typical syntactical features. FS variability is implemented strictly within the framework of their stability.

Key words and phrases: phraseology; syntax; syntactical phraseological unit; phraseologized sentences; sentence structure; structure variability.

УДК 81

В статье выделяется и исследуется сквозь призму антропоцентрического аспекта семантико-оценочная группа «эмоции, чувства» как одна из составляющих семантических языковых средств оценки экономической ситуации. Анализируется семантико-оценочная группа «эмоции, чувства», которая выражает всю полифонию субъективного содержания и проявляет некоторую предметную специфику. В процессе анализа авторами выделяется пять подгрупп семантико-оценочной группы «эмоции, чувства»: «симпатия»; «удовлетворение»; «настроение»; «страх»; «сильные чувства». Использование оценочных средств семантико-оценочной группы «эмоции, чувства» в составе пяти подгрупп для оценки экономической ситуации наделяет её эмоционально-выразительным содержанием, что неизбежно сказывается на оценочной валентности текста, то есть такой текст будет обладать ярко-выраженной оценочной экспрессией. Оценочные средства данной группы наделяются способностью усиливать оценку. Через исследования семантико-оценочной группы «эмоции, чувства» мы можем проследить проявления особенностей человеческой жизнедеятельности, поступков и моделей поведения.

Ключевые слова и фразы: антропоцентрический аспект; оценочная интерпретация; семантико-оценочная группа; эмоции и чувства; оценочная валентность текста; оценочная экспрессия; семантические языковые средства оценки; экономическая ситуация; оценочная шкала.

Выгузова Елена Юрьевна, к. филол. н.

Гливенкова Ольга Анатольевна, к. филол. н.

Евенко Елена Викторовна, к. филол. н.

Выгузов Максим Евгеньевич

Тамбовский государственный технический университет

ele-vigozova@mail.ru; olga-glivenkova@rambler.ru; nazarova33-1975@mail.ru

**АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
СЕМАНТИКО-ОЦЕНОЧНОЙ ГРУППЫ «ЭМОЦИИ, ЧУВСТВА»
КАК ОДНОЙ ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ СЕМАНТИЧЕСКИХ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ
ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ**

Духовная, эмоциональная, ментальная деятельность человека находится в тесной связи с оценкой. Невозможно представить жизнедеятельность человека без взаимодействия с окружающей реальностью и оценочной интерпретации данной действительности. Но следует отметить, что изучение оценки неосуществимо без обращения к антропоцентрическому аспекту. В процессе изучения оценки человеческий фактор выступает на первый план, так как текст и его интерпретация порождаются всегда на основе концептов людей. Оценочное значение с когнитивной природой обладает интерпретационным характером. Именно интерпретация – это информация, содержащая сведения о ценностном отношении субъекта речи к определенному свойству объекта.

Языковая компетенция, то есть владение языком, всегда предполагает наличие навыков, умений, знаний и даёт возможность употреблять различные выражения и понятия в соответствии с нормами речевого поведения, принятыми в данной культуре. Для изучения оценки неотъемлемой частью также является ситуация общения в тесной взаимосвязи с мимикой, жестами, которые зачастую обладают культурно-национальной спецификой.

Необходимо отметить, что оценку необходимо рассматривать с позиций двух наиболее важных в антропоцентрическом плане морально-этических категорий добра и зла, в которых выражается нравственная оценка поведения людей, а поведение характеризует все поступки человека. В свою очередь, действия и состояния человека, связанные с различными взаимоотношениями, нуждаются в выразительном проявлении, содержащем в себе не просто определенный образ жизни, но и его оценку.